

Мегамашина

БЕСКОНЕЧНЫЙ КАРАНТИН

Возобновится ли он в России 20 сентября?

Из российских "верхов" в "низы" транслируются совершенно несогласованные прогнозы относительно дальнейших перспектив распространения коронавирусной инфекции и нового ужесточения антиэпидемических мер. В частности, мэр Москвы Сергей Собянин заявляет, что "второй волны" этой заразы в столице не ожидается, миллиардер Сулейман Керимов, чьё состояние за время пандемии непостижимым образом выросло с 10 до 18,5 млрд. долл., напротив, считает её неизбежной и закупает медикаменты для родного Дагестана, а президент России Владимир Путин предупреждает, что "вирус нигде не денся", хотя "пик проблем у нас пройден". Впрочем, те же неопределённость и противоречивость налицо даже на глобальном уровне. Пока специалисты-эпидемиологи, опираясь на статистические данные по динамике "ковидной" заболеваемости и смертности в разных странах мира, пророчат человечеству "вторую волну" этой инфекции, чиновники Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в частности — глава подразделения этой структуры по новым болезням и зоонозу Мария Ван Керхов, заявляют о том, что и "первой волны" коронавирусной пандемии не существовало в природе. Оказывается, тому есть веские причины: 11 марта 2020 года пандемия была объявлена "авансом", вследствие почти одновременного обнаружения большого числа больных по всему миру за пределами первоначального очага инфекции в китайском городе Ухань. Кстати, произошло это буквально на следующий день после того, как председатель КНР Си Цзиньпин лично прибыл в Ухань и провозгласил победу над корона-вирусом. С того момента прошло почти полгода. Общее количество заражённых по состоянию на 31 августа 2020 года составило чуть больше 25,5 млн. человек (0,32% населения планеты), количество погибших — чуть больше 852 тыс. человек (среднемировая смертность — 3,3%). Как хотите, но на реальную пандемию эти данные "не тянут". От слова "совсем". Тем более, что каждый день в мире умирает около 170 тысяч человек, и с начала года только от ишемической болезни сердца (ИБС) скончалось 6,3 миллиона человек — в 7 раз больше, чем от COVID-19 и вызванных данной инфекцией осложнений.

Поэтому есть все основания считать версию, изложенную в моей статье "Зараза по заказу" ("Завтра", 2020, №11), достаточно близкой к реальности. Напомню здесь её основные положения.

Первое. Современный уровень развития биотехнологий позволяет создавать различные модификации вирусов, в том числе патогенных для человека, едва ли не "конвейерными" методами 3D-печати.

Второе. Эпидемиологическая картина распространения COVID-19 является нетипичной для "естественных" инфекций, как и сверхвысокая скорость мутаций его возбудителя — коронавируса SARS-CoV-2.

Третье. Это позволяет предположить, что мы имеем дело не со сверхбыстро мутирующим вирусом, а с изначально различными исходными штаммами, которые распространяются искусственным путём в тех или иных целевых популяциях — со сбором, анализом и оценкой их клинических проявлений. Данный тезис подтверждается многочисленными случаями "повторных заражений", т.е. отсутствием у человека перекрёстного иммунитета к различным штаммам SARS-CoV-2. Соответственно, и любые вакцины, включая российскую "Спутник V", с высокой степенью вероятности будут обладать далеко не универсальной антикоронавирусной эффективностью.

Четвёртое. Все эти эксперименты осуществляются транснациональными структурами, не аффилированными открыто с тем или иным государством (группой государств). Данные структуры при этом обладают возможностью блокировать расследование своих действий на международном уровне. Этот вопрос в мировом медиапространстве вообще не поднимается и не обсуждается — в отличие от попыток США возложить ответственность за якобы "китайский" вирус на КНР. Оно и понятно: ведь потери американской экономики в абсолютном измерении оказались максимальными: 32,9% "чистого" падения ВВП за II квартал 2020 года — это примерно 1,8 трлн. долл.

Пятое. Подобная ситуация открывает потенциальную возможность для формирования всё новых и новых "инфекционных волн", ставящих под угрозу само существование человечества и создающих условия для формирования "мирового правительства", которое способно контролировать данную "сумму технологий". Более того, в не слишком отдалённой перспективе использования подобных технологий вырисовываются контуры такой "вирусной" антитупии, в рамках которой каждому человеку может не присваиваться индивидуальный электронный номер, а вводится уникальный личный штамм вируса, представляющий смертельную опасность для любого другого человека при несанкционированных типах межличностных контактов.

Всё это — далеко не абстрактные рассуждения. Особенно — с учётом того, какие социально-экономические последствия вызвали принятые властями подавляющего большинства стран мира "антикоронавирусные" меры: многотриллионные (в долларах) падение производства и мировой торговли, до сотни миллионов безработных, повсеместное падение реальных доходов населения, ограничение прав и свобод человека даже там, где они были, и в тех мизерных "рыночных" объёмах, в которых они существовали... И — никто не виноват: с вируса же не споришь?

Зато эксперты убеждены: в случае начала "второй волны" коронавирусной инфекции и, соответственно, "режима всеобщей самоизоляции" мировую экономику ждёт уже необратимые, катастрофические изменения, по масштабу и значению минимум на порядок превосходящие Великую депрессию 30-х годов прошлого века.

Владимир ВИННИКОВ

Ровно 75 лет назад в акватории Токийского залива на борту американского линкора "Миссури" был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японской империи. Это событие традиционно считается окончанием Второй мировой войны, хотя окончательное послевоенное устройство мира было де-факто установлено по итогам гражданской войны в Китае (провозглашение Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года), Корейской войны 1950-1953 гг., а де-юре — только 25 октября 1971 года, когда право представительства в ООН, включая место постоянного члена Совета Безопасности, перешло от Республики Китай к Китайской Народной Республике.

Тем не менее, последняя из стран "Оси", которая находилась в состоянии войны с Объединёнными Нациями, сложила оружие 2 сентября 1945 года. И если ведущую роль Советского Союза и его Красной Армии в разгроме нацистской Германии отрицать невозможно, то в капитуляции Японской империи признание аналогичной заслуги закрепились за США, причём особую роль в этом приписывают применению ядерного оружия: 6 августа бомбардировке подвергся город Хиросима, а 9 августа — Нагасаки. 8 августа войну Японии объявил СССР, — на следующий день началось наступление в Маньчжурии, которое завершилось разгромом почти миллионной Квантунской армии и захватом важнейшего стратегического района, без которого сопротивление Страны восходящего солнца становилось уже абсолютно безнадёжным.

Собственно, для решения этой задачи американские союзники и были заинтересованы в советской помощи против Японии, не поддерживав планы Черчилля начать войну против "сталинского режима" ещё весной-летом 1945 года. Поэтому вопрос о том, насколько оправдан-

бойфренду за череп япошки, который он ей прислал".

Люди, опьянённые пропагандой, были готовы убивать "жёлтых ублюдков". Но пропаганда готовила их к большему — применению против Японии оружия массового поражения. В газетах выходили статьи с заголовками "мы должны использовать газы против Японии". Последняя такая статья вышла в августовском(!) номере журнала Popular Science Monthly за 1945 год. На обложке красовалась надпись "Должны ли мы использовать газ против япошек? ДА!". Проводились опросы общественного мнения, в которых людям задавали тот же вопрос. К концу войны всё больше людей склонялись к положительному ответу.

Американцы не ратифицировали Женевский протокол, потому что не видели в химическом оружии ничего плохого. И были готовы применить его, оправдывая это тем, что оно поможет "сохранить жизни американцев". Но на первых порах не была готова необходимая для этого инфраструктура, да и общество относилось к такой идее отрицательно. Когда же появилась возможность использовать химическое оружие, оно уже оказалось ненужным. Было создано оружие гораздо более смертоносное — атомная бомба.

ОРУЖИЕ НЕВЕРОЯТНОЙ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ МОЩИ

Работы над созданием атомной бомбы проводились в условиях стражайшей секретности. Даже Гарри Трумэн, занимая пост вице-президента, ничего об этом не знал. После смерти Рузвельта 12 апреля 1945 года, Трумэн стал президентом. В этот же день к Трумэну пришёл военный министр Генри Стимсон, который сообщил, что США ведут работы по созданию "оружия невероятной разрушительной мощи". Подробности Стимсон обещал рассказать потом.

На следующий день к Трумэну пришёл Джеймс Бирнс — старый друг Барнабда Баруха, бывший советником у Рузвельта. Он и рассказал Трумэну об атомной бомбе, добавив при этом, что она сможет позволить США "диктовать свои условия в конце войны". В дальнейшем Бирнс станет главным сторонником использования атомного оружия для устраниения Советского Союза.

В наследстве от Рузвельта Трумэну досталась атомная бомба и решение использовать её против Японии. Но в середине апреля ещё не было чёткого понимания, как это должно произойти. 27 апреля 1945 была создана группа, известная как "Комитет по целям". Ей предстояло выработать военные рекомендации по применению атомной бомбы, в частности выбрать подходящие цели для бомбардировки.

В то время рассматривались различные варианты:

- использовать как тактическое оружие для поддержки вторжения в Японию;
- использовать в качестве демонстрации перед наблюдателями;
- использовать в качестве демонстрации против военной цели;
- использовать против военной цели;
- использовать против города с предупреждением;
- использовать против города без предупреждения.

По результатам второго заседания комитета по целям, которое проходило 10-11 мая, целями атомной бомбардировки были выбраны четыре "лучшие цели" для бомбардировки: города Киото, Хиросима, Йокгама, Кокура.

Одним из аспектов при выборе цели было то, что она ещё не была разбомблена и, скорее всего, не могла быть разбомблена до августа 1945 года. Это было очень важно, потому что практически лишённую ПВО Японию американцы постоянно бомбили. Состоявшийся в ночь с 9 на 10 марта налёт на Токио с применением зажигательных снарядов сжёг значительную часть японской столицы. Погибло более 100 тысяч человек. Налёт на Токио 24 мая был назван рекордным, на город в тот день бросили 4500 тонн бомб.

Чтобы выбранные для атомной бомбы цели не были уничтожены раньше, чем бомба будет готова, бомбить некоторые из них было прямо запрещено. Люди, жившие в этих городах, удивлялись, почему соседние города планомерно уничтожаются налётами авиации, а их даже не атакуют. Они выдвигали различные предположения. В Нагасаки находилась крупнейшая община христиан в Японии, и многие жители думали, что по этой причине американцы-христиане их пощадят. В Хиросиме тоже жило много христиан, но города это не спасло.

Также Комитет при выборе целей считал важным психологический эффект от атомной бомбы. По его мнению, она должна была оказать "наибольший психологический эффект на Японию" и быть "достаточно впечатляющей, чтобы важность оружия была признана во всём мире". Здесь явно

ны, с точки зрения военной целесообразности, были бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а насколько они были предприняты с целью политического давления на Советский Союз и являются сознательным массовым убийством гражданского населения, остаётся открытым. Но в любом случае ответственность Японской империи за развязывание Второй мировой войны и за совершённые в её ходе военные преступления: будь то "Нанкинская резня" или деятельность "Отряда 731", — никоим образом не подлежит.

Однако всё это не подразумевает коллективной ответственности японского народа за действия правившей им милитаристской клики. Как говорил И.В.Сталин о Германии, "гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остаётся". То же самое справедливо и в отношении японского народа, создавшего самобытную культуру мирового уровня, а также сумевшего войти в число самых развитых и передовых стран современного мира. Наша страна, несмотря на длительную череду военных конфликтов с Японией в первой половине XX века, всегда выражала готовность к развитию равноправных и взаимовыгодных отношений с этой страной, но не за счёт сдачи своих национальных интересов.

Отсутствие мирного договора между Японией и Российской Федерацией как правопродолжательницей СССР, а также связанные с данным обстоятельством претензии официального Токио на Южные Курильские острова (Итурупп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи), которые в Стране восходящего солнца называют и считают "северными территориями", можно считать "долгим эхом" Второй мировой войны — эхом, в сохранении и усилении которого в равной степени заинтересованы как США, так и зависимые от них японские "элиты".

прослеживается желание запугать Советский Союз новым чудо-оружием.

9 мая был создан Временный комитет, который тоже занимался вопросами применения бомбы. Однако, в отличие от Комитета по целям, состоявшего из военных и учёных, Временный комитет состоял из чиновников. Стимсон стал его председателем, а Бирнс представлял президента, что делало его самым влиятельным членом комитета.

Стимсон хотел "пощадить Киото" и добивался его исключения из списка целей. Он говорил, что уничтожение красот древней столицы Японии станет актом варварства, подобным гитлеровскому. Однако, у него были и другие основания быть против бомбардировки Киото. Стимсон считал, что такой неразумный поступок настроит японцев против американцев, а американцам крайне необходимо, чтобы японцы примирились с ними, нежели с русскими. В итоге Киото из списка целей убрали.

Бирнс же настоял на том, что "бомба должна быть использована против Японии как можно скорее", и применена она должна быть против "военного завода, окружённого домами рабочих, без предварительного предупреждения". Нетрудно увидеть за столь странной формулировкой самый худший из вариантов — бомбу планировалось использовать против города. Именно этот вариант и был рекомендован комитетом на заседании 1 июня. А ведь бомба могла вообще не быть использована, если бы Трумэн не требовал от Японии безоговорочной капитуляции.

ЯПОНИЯ ИЩЕТ ВЫХОД

Весной 1945 года положение Японии стало совсем плачевным. Японцы активизировали попытки выйти из войны, но сохранить страну.

К тому времени на Земле осталось не так много государств, которые бы сохраняли нейтралитет или были бы дружественны одновременно и Японии, и США. Японцы пытались найти посредника в переговорах в лице Ватикана, Швеции, Швейцарии и даже СССР. Ватикан тогда уже полностью переместился к американцам и предложил могуществу капитуляцию. Поддержкой правительства Швеции японцы попытались заручиться ещё в марте, но никакого развития эта попытка не получила.

Советский же Союз ещё на Ялтинской конференции, состоявшейся в феврале 1945 года, взял на себя обязательство вступить в войну против Японии на стороне союзных держав. Японцы догадывались об этом. 5 апреля 1945 года Вячеслав Молотов, нарком иностранных дел, сообщил послу Японии Наотакэ Сато о денонсации пакта о нейтралитете, заключённого ещё в 1941 году сроком на 5 лет. Сато спросил, не означает ли денонсация, что пакт перестал действовать. Молотов ответил, что "срок пакта не окончился". Японцы интерпретировали это, как заявление о том, что пакт продолжает действовать ещё год, и в итоге решили сделать ставку на СССР.

Практически одновременно с денонсацией пакта, а может быть, и благодаря ей, 7 апреля 1945 года премьер-министром Японии стал Кантаро Судзуки. Главной целью нового правительства было достижение мира. С 8 июня начались заседания Высшего со-

вета по управлению войной, посвящённые вопросу прекращения войны. 20 июня император Хирохито, поддержанный премьером, министром иностранных дел и министром флота, высказался за мир. А 10 июля император снова призвал поспешить с заключением мира при посредничестве Советского Союза.

7 июля 1945 года Трумэн отправился в Потсдам. На предстоящей конференции должны были обсуждаться вопросы послевоенного устройства мира, включая судьбу Японии.

Трумэн не хотел встречаться со Сталиным раньше, чем атомная бомба будет испытана. Потсдамская конференция началась 17 июля, а за день до этого в пустыне Хорната дель Муэрто было успешно взорвано первое ядерное устройство. На конференции Сталин подтвердил решение вступить в войну с Японией, однако ему было нужно открытое заявление союзников, которое Трумэн сделать не захотел.

12 июля США перехватили и расшифровали японское дипломатическое сообщение о прекращении войны. И Трумэн, и Стимсон, и Бирнс знали о нём. Стимсон, отличавшийся реалистичным подходом к ситуации, попытался при помощи этого сообщения убедить Трумэна вписать гарантии для императора в текст предстоящего ультиматума Японии. Также предлагалось вписать в текст Потсдамской деклара-

ции упоминание о вступлении СССР в войну против Японии.

Бирнс, которого Трумэн к тому моменту сделал госсекретарём, считал, что императорская система должна быть уничтожена, а Советский Союз является врагом мира. Имевший огромное влияние на президента, он не позволил вписать в Потсдамскую декларацию предлагаемые пункты.

26 июля была опубликована Потсдамская декларация — ультиматум от имени Черчилля, Трумэна и Чан Кай-ши, требующий от японцев безоговорочной капитуляции. Советский Союз от её написания был отстранён. Никакого упоминания Советского Союза и гарантий для императора в ней не содержалось. Япония решила оставить без внимания ультиматум и продолжать переговоры с Советским Союзом. Принятые Трумэном политические решение, продиктованные всё тем же Бирнсом, затягивали войну. И они знали, что это произойдёт. Приказ о сбросе двух бомб был отдан ещё 25 июля.

6 августа на Хиросиму была сброшена урановая бомба "Малыш". Японцы всё ещё пытались договориться с СССР, но вечером 8 августа СССР объявил войну Японии (боевые действия начинались всего через несколько часов). Возможностей использовать СССР для посредничества больше не осталось. 9 августа плутониевая бомба "Толстяк" была сброшена на Нагасаки, а Трумэн, выступая с речью перед народом, объявил, что "первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму — военную базу".

Кстати, 8 августа произошло ещё одно важное событие. Был опубликован устав Нюрнбергского процесса, в котором были определены военные преступления и преступления против человечности. Одним из деяний, объявленных преступными, стало "бессмысленное разрушение городов или деревень". Насколько лицемерным нужно быть, чтобы сначала совершить действие, через два дня осудить (американцы принимали непосредственное участие в написании Устава) подобное действие, а на следующий день совершить его вновь!..

Утром 9 августа премьер-министр Судзуки и император Хирохито решают принять условия Потсдамской декларации. Однако на заседании Военного совета в ночь с 9 на 10 августа голоса членов разделились поровну. Император пришёл явно подтвердить своё желание принять условия Потсдамской декларации.

10 августа Япония послала телеграмму США, что она готова сдаться при условии сохранения императорской системы. В тот же день Гарри Трумэн обсуждал вопрос о применении третьей атомной бомбы против Японии, которая могла быть сброшена на Японию уже 19 августа. Но Трумэн вдруг объявил, что ему не нравится идея убить ещё 100 тысяч человек и всех "этих детишек", и отдал приказ о прекращении сброса атомных бомб. Отсюда становится ясно, что он вполне осознавал, чем является атомная бомба и против кого она была применена. Только не совсем понятно, насколько Трумэн был искренним, потому что 14 августа в беседе с британским министром Джном Бальфуром он сказал, что "у него нет альтернативы, кроме как отдать приказ о сбросе атомной бомбы на Токио".

Продолжалась бы война ещё неделю, атомной бомбардировке подвергся бы ещё один город. Но 14 августа император потребовал у Совета принять условия Потсдамской декларации, и Совет удовлетворил его просьбу. 15 августа по радио было объявлено о капитуляции Японии. 28 августа в Японию прибыли первые силы Союзников. 2 сентября представителями Японии на борту USS Миссури был подписан акт о капитуляции. Оккупация началась.

РОЖДЕНИЕ МИФА

После бомбардировки Хиросимы Токийская радиостанция передавала сообщения о том, что на самом деле произошло. Она рассказывали о городе, заваленном трупами, настолько изуродованным, что невозможно было отличить мужчин от женщин.

Но американцы отрицали эти сообщения, называя их японской пропагандой. Они высмеивали их. Карикатура, опубликованная в американских газетах, изображала стоящего посреди руин Хиросимы обезьяноподобного японца, называющего американцев нелюдьми. Она была подписана: "Посмотрите, кто говорит".

10 августа через Швейцарию, оставшуюся для японцев последним окном в мир, был выражен протест Соединённым Штатам в связи с использованием бомбы нового типа. Грамотно составленный японцами документ обвинял американцев в нарушении законов и обычаях ведения войны. Японцы писали, что и проводимое до этого американцами бомбардировки стариков, женщин и детей являлись пренебрежением

основными принципами международного права и человечности, однако использование атомной бомбы превзошло по жестокости всё, что было до этого, и является преступлением против цивилизации. Кончался текст призывом немедленно прекратить использование бесчеловечного оружия.

Американцы не только проигнорировали протест — само его существование скрывалось. О его существовании до сих пор мало известно широким массам, и, как вспоминал один из судей Токийского процесса Б.В.А.Рёлинг, даже им не было о нём известно.

Открыл глаза американцам на произошедшее с "военной базой" журналист Джон Херси, который отправился в Хиросиму в мае 1946 года. Сделанные им четыре репортажа, состоящие из свидетельства очевидцев, были опубликованы в августовском номере журнала The New Yorker. Его содержание повергло отрезвевших от военной пропаганды американцев в шок. В народе нарастало недовольство.

Тогда-то, в феврале 1947-го, оправдать использование атомной бомбы решил сам Стимсон. В своей статье для Harper Magazine он описал всё то, что впоследствии стало использоваться американской историографией для объяснения причин удара по Хиросиме и Нагасаки. Главный аргумент — уничтожение городов ускорило наступление мира. Но как отменил ещё один судья Токийского процесса Радхабинод Пал: логикой "убьём больше людей, чтобы война скорее закончилась", руководствовался ещё Вильгельм II, и за это его собирались судить на (несостоявшемся) трибунале. Это военное преступление, как оно есть.

КОЛОКОЛА НАГАСАКИ

Действия, проводимые оккупантами в Японии намного превосходили по масштабу пресловутую "денацификацию", которая проводилась в Германии. Более того, оккупация сама напоминала действия нацистов своими условиями.

Когда 18 сентября Итиро Хатояма, который в будущем станет премьер-министром Японии, опубликовал в газете "Асахи" статью с критикой атомной бомбардировки и назвал её военным преступлением, газету наказали запретом печатать что-либо на два дня. Со следующего дня в стране вводилась жёсткая цензура, основанная на полном контроле за СМИ. Упоминания атомной бомбардировки и критика американцев были запрещены. Многие старые книги изымались и сжигались. Даже традиционный театр Японии оказался под запретом.

Один японец — Такаси Нагаи, переживший бомбардировку Нагасаки, решил описать свой опыт в книге. Он назвал её "Колокола Нагасаки" в честь колоколов католического собора Ураками, на который пришёл эпицентр взрыва атомной бомбы.

Когда он захотел опубликовать свою книгу, цензура оккупантов запретила ему это. Правда, потом она разрешила её издать, но только с добавлением туда глав про "зверства" японцев на Филиппинах. То, что для оправдания атомной бомбардировки был использован такой ход, говорит о том, что даже сами американцы расценивали этот акт как зверство...

«В поисках родственников пришел на место, где стоял дом». Художник Хирохару Коно.